

В ЧЕТВЕРГ В «СМЕНЕ»

Чародей танца, пластический переводчик Махмуд Эсамбаев выступал недавно в Калинин. Он — Паганини в танце. Мастер и виртуоз. Его танцы — ярчайшая палитра человеческих чувств, настроений.

— Я родился и жил до девяти лет в горах Чечено-Ингушетии. — начал рассказ Эсамбаев. — Когда моя семья переехала в Грозный, всё для меня здесь было новым, удивительным. Радио, электричество, машины, трамваи. Вскоре родители отдали меня в школу. Учился я неважно, и если меня не выгоняли из школы, то только благодаря моему умению танцевать. Я побеждал всех танцоров на школьных конкурсах самодеятельности.

— Я рос в необеспеченной семье. Носил одежду с плеча старших братьев. Был так одет, что получил прозвище — внук Робинзона Крузо. Но я не уставал танцевать. Мне нравилось доставлять радость людям. Как-то отец взял меня в цирк. Я увидел там номер, очень поразивший меня. Мальчик — «каучук» выделялся со своим телом такие штуки! После первого посещения цирка я решил стать только артистом. Начал тренироваться и через месяц уже мог делать то, чего не делал тот мальчик. Отец неодобрительно относился к моему стремлению быть артистом.

— В моей семье нет и не будет клоуна, — гово-

рил он. И всё равно я танцевал, хотел быть известным артистом и стал им. Я уехал из Грозного с ансамблем четырнадцатилетним мальчиком, а вернулся туда в тридцать лет лауреатом международных конкурсов. Я не представлял, что меня так торжественно, с цветами и плакатами будут встречать на вокзале. И был растроган до слез. Тогда я понял, что такое народный артист. Мне присвоено высокое звание народного артиста РСФСР и звание народного еще пяти наших республик. Я, конечно, горжусь этими почетными званиями, но я каждый вечер сдаю трудный экзамен зрителям. А перед этим долго готовлюсь к нему каждый раз. Во имя танца я жертвую всем. Главное для меня — режиссер, репетиции. Я рано встаю, ем один раз в день. Чувствую себя очень молодым, хотя мне уже сорок пять, у меня взрослая дочь и маленькая внучка. Да, я уже дедушка. «Дедушка» с талией 47 и ростом 180 сантиметров. Парижские газеты писали, что самые классные манекенщицы могут позавидовать моей фигуре. Я не хвастаюсь. Просто я хочу сказать, что каждый человек, если в нем есть талант, а какой-то талант есть в каждом из нас, должен довести себя до совершенства ради искусства, ради других людей. Конечно, удобнее жить для себя, но это для меня неприемлемо. Я

твердо уверен, что еще буду танцевать лет пятнадцать.

Объехав с гастроллями почти весь мир, я нигде не видел страны лучше нашей. Цену американского «рая» я узнал, когда у меня заболел всего один зуб, блеск Парижа постиг через нищету окраин. Мне приходится бывать на приемах у королей, президентов, губернаторов. На этих приемах я держусь всегда с достоинством — ведь я гражданин великой страны. «У советских собственная гордость, на буржуев смотрим свысока», но дипломатически свысока...

Езжу я по миру, собираю танцы. Постигаю их не в аристократических салонах, а на карнавалах, народных гуляниях, на свадьбах простых людей. Прежде чем изучить танец, я постигаю душу того народа, кому он принадлежит. Может, поэтому они мне и удаются. Не скрою, мне приятно было читать такой призыв: «Учитесь танцевать наши бразильские танцы у иностранца Эсамбаева!». И всегда безгранично радостно слышать на концертах за границей — в Америке или Мексике, Венесуэле или Австралии — голос простого народа: «Да здравствует Советский Союз!».

Рассказ М. Эсамбаева записал

О. ЗАГОРУЙКО.

Фото

А. КОМАРОВА.

